

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О13-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Воронова А.В.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Бирюкова Н.И.

при секретаре

Цепалиной Л.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Кулдошева Ж.К. и адвоката Добрянского М.В. на приговор Пермского краевого суда от 7 декабря 2012 года, которым

Кулдошев Ж.К.

[redacted], не судимый,

- осужден:

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы;
- по ч.3 ст.30, п.п. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 10 лет лишения свободы, без ограничения свободы;
- по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет лишения свободы, без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, без штрафа и без ограничения свободы.

По делу разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Кулдошева Ж.К., выступление адвоката Вишняковой Н.В. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Савинова Н.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Кулдошев Ж.К. признан виновным в совершении разбойного нападения на О [] [] и Д [] [] с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также в убийстве О [] и покушении на убийство Д [] сопряженных с разбоем.

Преступления совершены 29 мая 2012 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Кулдошев Ж.К. выражает несогласие с приговором, указывая, что по делу «доказано, что от его действий погиб один потерпевший, а не два», в связи с чем, полагает, что квалификация его действий судом дана неправильно. Считает, что судом при рассмотрении дела были нарушены требования уголовного и уголовно-процессуального законов, ссылается на норму Конституции РФ о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона, а также на норму уголовного права о презумпции невиновности. Просит проверить законность и обоснованность приговора и снизить назначенное ему наказание;
- адвокат Добрянский М.В. в интересах осужденного Кулдошева Ж.К. полагает, что суд неверно квалифицировал его действия по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, поскольку его умысел был направлен на тайное хищение денежных средств, а удары топором им были нанесены потерпевшим, поскольку потерпевшая Д [] [] стала просыпаться и он испугался, что потерпевшие ему помешают совершить хищение денег. В связи с этим считает, что его действия надлежит квалифицировать по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ, а также исключить осуждение по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Кроме того, считает назначенное Кулдошеву наказание несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, поскольку он вину признал полностью, судом учтена его явка с повинной. С учетом изложенного, просит приговор изменить и смягчить Кулдошеву Ж.К. наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Утёмов А.И. и потерпевший О [] [] считают доводы жалоб необоснованными и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Кулдошева Ж.К. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. То есть, кроме показаний Кулдошева Ж.К. об обстоятельствах совершенных преступлений, данных им на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании, его вина подтверждается также показаниями потерпевшей Д [REDACTED] узнавшей во время совершения преступления нападавшего по голосу, которым оказался Кулдошев, проводивший ремонтные работы у них в доме; показаниями свидетеля О [REDACTED] к которой ночью 29 мая 2012 года приехал Кулдошев и они на такси уехали в г. [REDACTED], при себе у него была крупная сумма денег, около [REDACTED] рублей, которые он активно тратил, себе купил золотое кольцо, а ей с бриллиантами; показаниями свидетелей Х [REDACTED] А [REDACTED] также указывавшими на наличие у Кулдошева крупной суммы денег, которую он активно тратил; протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого обнаружены труп О [REDACTED] с признаками насильственной смерти, топор, пустая «барсетка», множественные пятна бурого цвета, похожие на кровь; заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть О [REDACTED] наступила в результате сочетанной травмы тела (открытая черепно-мозговая травма в виде шести рубленых ранений головы, десяти ушибленных ранений головы и пяти рубленых ранений грудной клетки, одного ранения правой верхней конечности) с множественными повреждениями мягких тканей, мышц, сухожилия и кости правой кисти, зубов на верхней и нижней челюстях, костей лицевого скелета, свода и основания черепа, оболочек и вещества головного мозга, сопровождавшаяся массивной кровопотерей и гемоаспирацией, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; заключением судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении Д [REDACTED], согласно которому ей причинены закрытая черепно-мозговая травма в виде ушиба головного мозга средней степени тяжести, переломов костей мозгового и лицевого черепа, подкожных кровоизлияний (не менее 2), рубленых и ушибленных ран (не менее 5) на голове, травматической экстракции (удаление) пяти зубов, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; заключением эксперта, проводившего криминалистическое исследование следов крови на фрагментах обоев, изъятых с места происшествия, согласно которому следы на одном из указанных фрагментов могли образоваться при ударах обвиняемым потерпевшего, при нахождении последнего в положении лежа, а обвиняемого - стоя рядом с потерпевшим, что также подтверждает показания Кулдошева об обстоятельствах, при которых им были нанесены удары топором потерпевшим; и другими исследованными по делу доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

Кроме того, доказательством, объективно и безусловно подтверждающим вину Кулдошева Ж.К., является заключение эксперта, проводившего молекулярно-генетическое исследование вещественного доказательства, согласно которому на джинсах Кулдошева Ж.К. обнаружена кровь, которая принадлежит потерпевшему О [] [] практически со стопроцентной вероятностью.

Все вышеприведенные доказательства являются допустимыми доказательствами, поскольку получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Каких-либо оснований сомневаться в достоверности показаний осужденного, потерпевших, свидетелей, в правильности отражения в соответствующих протоколах результатов осмотра места происшествия и проверки показаний на месте, в обоснованности заключений экспертов у суда не имелось, поскольку указанные доказательства полностью согласуются друг с другом, устанавливают одни и те же фактические обстоятельства, при этом показания Кулдошева Ж.К., потерпевших и свидетелей являются детальными и последовательными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных в судебном заседании доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Кулдошева Ж.К. в совершении преступлений и правильно квалифицировал его действия.

Доводы осужденного и адвоката о неверной юридической оценке действий Кулдошева Ж.К., данной судом, являются несостоятельными.

Оснований для квалификации действий осужденного как кража чужого имущества не имеется, поскольку, в данном случае, действия, начатые Кулдошевым как тайное хищение чужого имущества, в дальнейшем переросли в открытое хищение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, то есть Кулдошев, увидев, что потерпевшие проснулись от производимого им шума в комнате, где он искал «барсетку» с деньгами, не прекратил свои действия, а, напротив, с целью, чтобы потерпевшие не помешали ему завладеть деньгами, напал на потерпевших, нанеся им удары лезвием и обухом топора, в результате чего потерпевшему О [] была причинена смерть, а потерпевшей Д [] тяжкий вред здоровью, после чего он похитил деньги и скрылся. То есть действия Кулдошева правильно квалифицированы как разбойное нападение, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Кроме того, нанесение Кулдошевым Ж.К. в ходе разбойного нападения множественных ударов лезвием и обухом топора в голову и в области расположения жизненно важных органов потерпевших свидетельствует о наличии у него прямого умысла на лишение жизни как потерпевшего О []

█, так и потерпевшей Д █ в связи с чем Кулдошев Ж.К. правильно осужден за убийство О █ по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем.

Поскольку умысел Кулдошева на убийство второго потерпевшего, то есть Д █, не был им доведен до конца по независящим от него обстоятельствам, то его действия в отношении Д █ суд правильно квалифицировал по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть как покушение на убийство (Д █), двух лиц (с учетом убийства О █) сопряженное с разбоем.

Наказание Кулдошеву Ж.К. как по каждому преступлению, так и по совокупности преступлений назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающего обстоятельства, а также данных, характеризующих его личность. При этом с учетом положений ч.4 ст.56 УК РФ, оснований считать, что осужденному по совокупности преступлений назначено максимальное наказание, не имеется.

Назначенное Кулдошеву Ж.К. наказание является справедливым и оснований для его смягчения также не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 7 декабря 2012 года в отношении Кулдошева Ж █ К █ оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Кулдошева Ж.К. и адвоката Добрянского М.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

█